

ВОСТРЕБОВАНЫ
ПО-ПРЕЖНЕМУ:
НОВОЕ ИЗДАНИЕ
БАХТИНОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
Н. Л. ВАСИЛЬЕВА

ALWAYS IN DEMAND:
A NEW EDITION
OF M. BAKHTIN'S
STUDIES
BY N. L. VASILIEV

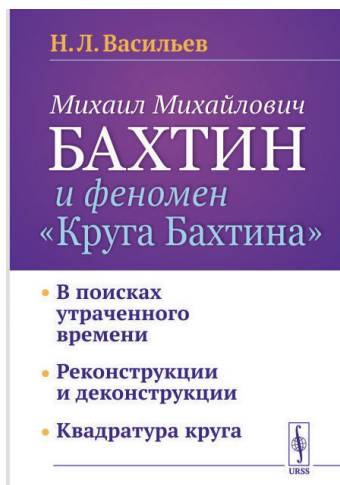
Рецензия на книгу: Васильев Н. Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. – 3-е изд. – М.: Ленанд URSS, 2021. – 408 с.

Book review: Vasilyev N. L. Mikhail Mikhailovich Bakhtin and the phenomenon of “Bakhtin's Circle”: In Search of Lost Time. Reconstruction and Deconstruction. The Circle's Square. – 3rd ed. – Moscow: Lenand URSS, 2021. – 408 p.

Благодарности: Исследование подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда: проект № 23-28-00175 «Мыслитель в своем отечестве: история российской рецепции идей М. М. Бахтина на фоне мировых вызовов».

Переиздание книги Н. Л. Васильева о великом русском мыслителе Михаиле Михайловиче Бахтине – свидетельство не только интереса к фигуре и наследию философа и литературоведа, но и явной востребованности труда, впервые увидевшего свет еще в 2013 г. Автор книги – известный литературовед, лингвист и культуролог – многие годы занимался проблемами истории русского литературного языка и отечественной словесности. Среди несомненных достижений ученого – словари языка писателей XIX в. (от А. С. Пушкина, П. А. Вяземского и Н. М. Языкова до А. И. Полежаева и Н. П. Огарёва).

Заметный вклад Н. Л. Васильев внес и в литературное

краеведение Мордовии. Написанные им биографии представителей рода Струйских, масштабный труд о Д. И. Морском неслучайно вызывали повы-

шенный интерес коллег и одобрение рецензентов¹. Немало сил и времени он отдал изучению феномена М. М. Бахтина и его круга, со временем став одним из ведущих исследователей с заслуженной международной репутацией.

Преждевременный уход ученого из жизни в мае 2021 г. превращает рецензируемую книгу в издание отчасти мемориальное по своему характеру. Тем более кажется важным оценить ее с точки зрения современных достижений отечественных и международных Bakhtin Studies, в становлении и развитии которых, как минимум с 1990-х гг., Н. Л. Васильев играл примечательную роль. Складывающаяся сегодня в России и мире ситуация с рецепцией идей и

¹ См.: Дубровская С. А. Другой из рода Струйских // Вестник Мордовского университета. 2011. Т. 2, № 1. С. 201–202; Дубровская С. А., Осовский О. Е. «Великое несчастье родиться поэтом...»: неизвестные страницы творчества Д. И. Морского // Русская литература. 2022. № 3. С. 252–254; Танасейчук А. Б. Заполняя лакуны // Финно-угорский мир. 2021. № 2. С. 206–207.

наследия М. М. Бахтина, явная необходимость в переоценке достижений отечественного и зарубежного бахтиноведения² требуют объективного анализа сделанного Н. Л. Васильевым. Появление нового издания книги – хороший повод для этого.

В первую очередь следует отметить достаточно сложную композицию рецензируемого издания. Девять разделов книги как нельзя лучше передают весь спектр интересов исследователя в области бахтиноведения. Помещая в ней наиболее значимые материалы своей обширной бахтинианы, автор не пошел по пути их хронологической организации, а сгруппировал так, чтобы отдельные сюжеты в логическом взаимодействии формировали цельный образ М. М. Бахтина, человека и ученого, в контексте его эпохи. При этом достаточно отчетливо оказался прописан и необходимый научный фон, создававшийся усилиями не только Н. Л. Васильева, но и его многочисленных коллег, единомышленников и даже оппонентов. Своего рода внутренняя полифония (в книге представлен весь жанровый ряд васильевских текстов – от статей и биографических очерков до заметок, обзоров и рецензий) в результате не становится препятствием для того, чтобы в руках читателя оказался труд, вполне заслуживающий статуса монографии, которым его наделяет издательская аннотация.

О многовекторности своих бахтиноведческих поисков говорит в предисловии и сам автор: «Предлагаемая вниманию читателей монография состоит в основном из предшествующих наших публикаций (статей, обзоров, рецензий) в русле “бахтинской” проблематики, композиционно объединенных по нескольким тематическим разделам. При этом мы лишь в незначительной мере отредак-

тировали прежние свои работы, скорректировав их названия (ради единства архитектоники книги), по возможности сократив повторы того или иного материала, приведя в систему библиографические ссылки и примечания, исправив отдельные неточности, добавив в комментаторской части некоторые новые данные и т. д.» (с. 5).

Первый раздел назван «“Хронотопы” М. М. Бахтина». Саранская составляющая биографии и научного наследия философа была принципиально важна для Н. Л. Васильева по нескольким причинам, прежде всего личным: его отец, литературовед Л. Г. Васильев, долгие годы был коллегой М. М. Бахтина по кафедре русской и зарубежной литературы Мордовского педагогического института им. А. И. Полежаева (с 1957 г. – Мордовского государственного университета) и даже соавтором. Бывшие студенты и аспиранты М. М. Бахтина были среди преподавателей Васильева-студента, и общение с ними, как он сам признавался, сыграло заметную роль в формировании его научных интересов и исследовательского мышления. Неслучайно особое внимание в этом разделе уделено педагогической стороне биографии великого мыслителя. Для Н. Л. Васильева в опыте Бахтина – школьного учителя, преподавателя вуза, наставника аспирантов – «просвечивает» автор книг о Достоевском и Рабле, новаторских работ по теории романа и жанрам речи.

Интерес представляют страницы раздела, посвященные истории соавторства М. М. Бахтина и Л. Г. Васильева. Неприметная, казалось бы, газетная рецензия на страницах «Советской Мордовии», по каким-то причинам не вошедшая в корпус бахтинских текстов в Собрании сочинений М. М. Бахтина, становится серьезным по-

водом для анализа практики совместной работы М. М. Бахтина и его соавторов, опирающегося, в частности, на воспоминания Л. Г. Васильева и сохранившиеся материалы.

Опыт Васильева-языковеда определяет состав второго раздела, посвященного лингвистическим идеям М. М. Бахтина. Напомним, что статьи автора, появившиеся в 1980-х – начале 1990-х гг., затрагивали самые существенные проблемы лингвистического наследия М. М. Бахтина (статус высказывания и чужой речи, металингвистический поворот и др.), что заметно выделяло их на общем фоне бахтиноведческих штудий этого периода.

Не отрывая Бахтина-лингвиста от Бахтина-литературоведа, Н. Л. Васильев тем не менее каждый раз старается сосредоточиться на специфике именно языковедческого вектора поисков своего героя, и это ему, как правило, удается. Резюмируя свои многолетние поиски, он приходит к выводу, с которым трудно не согласиться: «В исследованиях “Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве” (1924 г.), “Слово в романе” (1934–1935 гг.) Бахтин призывает языковедов не ограничиваться анализом языка лишь на уровне предложения, а идти дальше – в зону “высказывания”, учитывать “стилистику жанра”, различные типы трансформации художественного слова и другие стороны речевого функционирования языка.

В концептуальном виде свою теорию высказывания Бахтин изложил в работе “Проблема речевых жанров” (1952–1953 гг.), где он говорит о последних как о наиболее адекватных моделях человеческого общения. Указанный труд содержит, на наш взгляд, необычайно плодотворные научные идеи, способные стимулировать раз-

² См. подробнее: Осовский О. Е., Дубровская С. А. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227–265; Тульчинский Г. Новые уроки рецепции философского наследия М. М. Бахтина (Обзор XVII Международной Бахтинской конференции) // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 216–222.

вите целого ряда филологических дисциплин – собственно “жанрологии”, общего языкознания, стилистики, лингвистики текста, истории литературных языков» (с. 99).

На этом фоне становится понятна и дальнейшая драматургия книги, где в третьем разделе возникает новый герой, одна из самых загадочных фигур «Круга Бахтина» – В. Н. Волошинов.

Пожалуй, «открытие Волошинова» можно без преувеличения назвать важнейшей заслугой исследователя не только перед бахтиноведением, но и перед интеллектуальной историей России первой половины XX в. Из почти мифа, человека, «которого не было», усилиями Н. Л. Васильева (представившего первый развернутый биографический очерк, детальный анализ отдельных этапов жизни) В. Н. Волошинов превратился в реального участника интеллектуальной жизни Невеля, Витебска, Ленинграда конца 1910-х – середины 1930-х гг. Обрывкам разрозненных сведений, мимолетным упоминаниям в письмах и мемуарах автор противопоставил целостную реконструкцию жизни и творческих поисков поэта, музыканта, литературного критика, литературоведа и лингвиста, который смог не только занять свое место в биографии М. М. Бахтина, но и стать вполне самостоятельной и полноценной фигурой. Н. Л. Васильев достаточно подробно рассматривает весь спектр доступных сведений и документов о В. Н. Волошинове – аспиранте, затем научном сотруднике ряда ленинградских академических институтов, преподавателе ленинградских вузов, человеке, много обещавшем, но в значительной мере не реализовавшем свои таланты в силу внешних обстоятельств, прежде всего тяжелой болезни, из-за которой он ушел в 40 лет.

С именем В. Н. Волошинова закономерно связаны и два следующих раздела монографии, посвященных проблеме спорных текстов. Именно Н. Л. Васильев в свое время выступил со статьей, фактически положившей начало длительным дискуссиям о «не-авторстве» М. М. Бахтина ряда известных работ, таких как «Формальный метод в литературоведении» и «Марксизм и философия языка». Хотя рецензенты и придерживаются противоположной точки зрения, считая, что основные идеи и тексты так называемого медведевско-волошиновского корпуса «спорных текстов» принадлежат как раз М. М. Бахтину, они отдают должное той настойчивости, с которой автор монографии долгие годы пытался доказать обратное, предлагая самые разнообразные формы и форматы решения этого вопроса.

К сожалению, высказанная еще в конце 1980-х гг. С. С. Аверинцевым мысль о «нерешаемости» данной проблемы³ по-прежнему остается справедливой, а набор аргументов, предлагаемых не только Н. Л. Васильевым, но и другими сторонниками «не-авторства» М. М. Бахтина, не представляется достаточно убедительным большинству бахтиноведов⁴. Впрочем, в конечном счете от тотального отрицания бахтинского авторства в начале 1990-х Н. Л. Васильев приходит к несколько модифицированной позиции, предлагая условно-компромиссный вариант: мыслитель принимал участие в создании «спорных текстов», ему принадлежала немалая часть высказывавшихся в них идей, а сами книги были результатом коллективного творчества «бахтинского круга» (с. 243).

Подчеркнем, что позиция Н. Л. Васильева по вопросу «спорных текстов» вовсе не была свидетельством анти-

бахтинизма. На протяжении всего жизненного пути ученого отличали глубокое уважение к М. М. Бахтину и неподдельный интерес к его творчеству. При этом он всегда был чрезвычайно внимателен к работам коллег-бахтиноведов, старался следить за всеми новинками и энергично реагировать на них. Его позиция наблюдателя и принципиального критика по отношению к отечественной и зарубежной бахтинистике реализовывалась в многочисленных обзорах и рецензиях. В них особое внимание уделялось тому, как происходила рецепция бахтинских идей в позднесоветский и постсоветский периоды, насколько отечественное бахтиноведение адекватно и полно воспринимало и анализировало наследие ученого.

Характерные для исследователя ирония, склонность к витиеватым конструкциям и каламбурным заголовкам нашли отражение и в ряде текстов, посвященных усилиям коллег, прежде всего в статье «Парадоксы Бахтина и пароксизмы бахтиноведения» (с. 271–276). При этом зоркий глаз вдумчивого критика, конечно же, фиксировал слабые места тех или иных работ. В частности, в целом высоко оценивая первую на русском языке биографию М. М. Бахтина, написанную С. С. и Л. С. Конкиными, он не мог не указать на недостатки этого труда. Не остался без порции критики и его разбор монографии «Волошинов, Бахтин и лингвистика» В. М. Алпатова, несмотря на то что общими для автора и рецензента были неподдельный интерес к В. Н. Волошинову и сходная позиция по вопросу «спорных текстов».

Еще одну важную сторону бахтиноведческих исследований Н. Л. Васильева представлял его анализ международных Бахтинских конференций и форумов, проходивших в самых

³ См.: Аверинцев С. С. Михаил Бахтин: ретроспектива и перспектива // Дружба народов. 1988. № 3. С. 256–259.

⁴ См. подробнее: Николаев Н. И. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 3. С. 114–115; Пешков И. В. Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1. С. 182–210.

разных странах – от России и Белоруссии до Европы и Южной Америки. Впечатления непосредственного участника позволяли ему изнутри оценивать состояние современного бахтиноведения, выделять наиболее актуальные проблемы, определять задачи, стоящие перед бахтиноведческим сообществом, и даже тенденции международных Bakhtin Studies.

Особо следует сказать о стремлении исследователя вписать М. М. Бахтина и в финно-угорский контекст – задача, которая была намечена им лишь отчасти. Можно предположить, что этот сюжет мог стать для автора делом будущего. Наиболее отчетливо данная тема прозвучала в двух статьях, посвященных научному диалогу Саранска и Тарту как двух центров «провинциальной» науки (с. 355–371). При этом Тарту интересовал Н. Л. Васильева не только как место пребывания Ю. М. Лотмана и его школы, но

и как центр финно-угорских исследований, через который прошло немало число лингвистов Мордовского университета. Был обозначен Н. Л. Васильевым и сюжет, связанный с предложением М. М. Бахтину переехать в Тарту, которое было сделано в 1970 г. Ю. М. Лотманом и его единомышленниками. Примечательно, как Н. Л. Васильев вплетает этот сюжет в пространство недавних публикаций бахтиноведов Мордовского университета, дополняя свои размышления о диалоге М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана, а также других тартуских и московских структуралистов анализом книг и оттисков из бахтинской библиотеки, список которых приведен в работе И. В. Ключевой и Л. М. Лисуновой (с. 355–368).

Оценивая рецензируемую книгу в целом, еще раз подчеркнем масштаб сделанного автором в сфере изучения наследия М. М. Бахтина. Сегодня творче-

ство исследователя само превращается в объект изучения и анализа как немаловажная часть процесса рецепции бахтинских идей в 1980–2010-е гг. Свидетельством того, что работы Н. Л. Васильева по-прежнему актуальны, служат продолжающиеся споры с ним в появляющихся статьях, в звучащих на Бахтинских конференциях докладах.

Полагая, что монография будет востребована современными читателями, прежде всего молодыми бахтиноведами, историками отечественной филологии и философии, исследователями актуальных вопросов жанров речи и коммуникации, выразим надежду на то, что в последующем все-таки появится расширенное и дополненное издание, куда войдут бахтиноведческие работы Н. Л. Васильева, появившиеся после 2013 г. и серьезно дополняющие многие аспекты биографии и наследия М. М. Бахтина.

Олег Ефимович Осовский –

*доктор филологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Мордовского государственного педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева,
Саранск, Россия,
osovskiy_oleg@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9869-3233>*

Светлана Анатольевна Дубровская –

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка как иностранного
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия,
s.dubrovskaya@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5660-8977>*

Oleg E. Osovskii –

*Doctor of Philology, Professor,
Senior Research Fellow,
Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia,
osovskiy_oleg@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9869-3233>*

Svetlana A. Dubrovskaya –

*Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian as Foreign Language,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia,
s.dubrovskaya@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5660-8977>*